

30 сентября 1996 (понедельник)

Рики Стирлинг (От первого лица)

"Форгер все начнется через час, где все?" - спросил я его, предлагая чашку кофе.

"Они скоро будут здесь Рики, максимум через 20 минут. Мистер Стирлинг уже в пути?" - спросил он, делая глоток из своей чашки, стараясь этим скрыть свое напряжение, впрочем безуспешно.

"Да, мне только что позвонили, он приедет с несколькими своими друзьями примерно через полчаса" - сказал я посмотрев на свои наручные часы. "Не волнуйся. У нас есть время, и все уже готово. Чувак ты проделал фантастическую работу, расслабься. Вот... скушай сэндвич с рыбой... Тунец здесь и вправду хорош".

Он кивнул, явно пытаясь немного успокоиться. "Да, мы проделали хорошую работу, все уже в пути, и мы готовы. Просто ... как у тебя дела?"

...

"Что ты имеешь в виду, спрашивая "как у меня дела?" У меня все отлично! Мне сегодня будет очень весело, Майк".

"Конечно, ты боишься, я в этом не сомневаюсь. Просто... Это твой первый раз. Ты не волнуешься? Я имею в виду, что всегда, все может пойти не так в самую последнюю секунду, понимаешь?"

...

Этот сукин сын...

"Знаешь что, Майк? Нет. Нет, я нисколько не волнуюсь. Я снял один ужастик, и со мной ты и наша команда, мы сотворили волшебство вместе, Майк, этапы нашей стратегии, которые были уже реализованы... Они были выполнены идеально. Достигнутые результаты превосходили все наши ожидания... и самый страшный чувак среди кучки шишек, с которыми мы собираемся встретиться, - это мой отец, мужчина, с которым я прожил более 13 лет. Нет, я нисколько не волнуюсь". Я искренне улыбнулся и слегка потряс его за плечо, пытаясь успокоить.

Бедняга явно волновался больше, чем я.

"Это... это хорошо. Я думаю, это ответ на твой вопрос". Он кивнул головой, а затем, после минутного молчания, заговорил: "Ты знаешь... мы, по сути, следующие несколько минут свободны. Я пойду покурю, ты идешь?"

"Да, пойдем. У меня все еще есть с собой пачка сигарет. Эй, ты ведь не против "Мальборо", верно?"

"Вовсе нет, если пачка "золотая". Мне никогда не нравилась более слабая вариация этих сигарет.

"У меня как раз не слыбые!" - с энтузиазмом ответил я, когда мы спешили к дверям кинотеатра "Шервуд", всего за час до нашего специального показа для критиков, чтобы выкурить пару

сигарет.

Да.

Я знаю, я знаю.

Табак убивает, он вызывает рак и тому подобное.

Но посмотрите на это с другой стороны: я не зависим, у меня никогда не было и не будет тяги к этому, и я никогда не курю в одиночку. На самом деле я начал курить 2 недели назад, так что я относительно новичок в этой сфере, и я узнал, что шокирующе большое количество людей в Голливуде болеют раком легких. В обширном списке, которым, несомненно, обладает Жнец Душ, есть имена каждого члена моей команды.

Для них это не вредная привычка, не зависимость. Они делают это не из-за "фактора крутости" или чего-то еще. Для них это своего рода перерыв в работе, момент для самих себя, когда они просто расслабляются и сосредотачиваются на своих мыслях.

Но одна вещь, которую я заметил в курении - это фактор взаимоотношений. Я обнаружил, что курильщик гораздо более склонен доверять другому коллеге-курильщику, чем некурящему. Некурящий же осуждая курильщика настраивает его против себя.

Итак, после тщательного обдумывания, которое включало в себя небольшой скандал с моим отцом и Уайаттом, объединившимися против меня, "дай пять" Трента и неловкий взгляд менеджера ближайшей к моему дому заправочной станции... Я решил стать тем, кого общество воспринимает как социального курильщика.

Короче говоря, я буду повсюду носить с собой пачку, но никогда не буду курить, до тех пор, пока кто-нибудь не пригласит меня с ним покурить.

Честно говоря, это никак не повлияло на мое здоровье, благодаря Системе.

Я получаю 10-секундный эффект, который вызывает расслабление и легкое головокружение во время курения сигареты.

Но этот эффект исчезает чертовски быстро, и да, объем моих легких уменьшился на 0,56%, что в принципе несущественно.

Но я почти уверен, что, как только я прокачаюсь достаточно сильно, я буду невосприимчив ко всем негативным побочным эффектам курения.

Но на самом деле, я просто пытаюсь обосновать свое решение, оправдывая его, то есть я искал преимущества и игнорировал различные последствия.

...

...

(Час спустя)

"Итак, дамы и господа" - сказал я и громко хлопнул в ладоши, чтобы привлечь к себе внимание моей команды. Нам удалось привлечь к себе внимание, на показ пришли более 70 критиков из крупных новостных изданий, включая несколько громких имен, я говорю о Роджере Эберте из Chicago-Sun Times. Его репутация легендарна, и его слова могут оказать огромное влияние на

наш успех. Поэтому все, кто из вас верит в Бога, в любого Бога по-настоящему, молитесь ему прямо сейчас..."

Все захлопали мне, а на их лицах появились натянутые улыбки.

"Ладно, люди, я пойду займу свое место рядом с Уэсли, вы его знаете, верно? Автор бестселлеров? Получил Пулитцеровскую премию за антиутопический взгляд на классику ужасов? Что-нибудь напоминает?"

"Да, я читал эту книгу, она была ... довольно хорошей, я думаю" - ответил мне Уолтер.

"Отлично, я возьму у него для тебя автограф через полтора часа" - сказал я, прежде чем, наконец, отправиться греть свое заранее зарезервированное место в предпоследнем ряду.

"Уэсли!"

"Рики! О, как я скучал по тебе, малыш! Мы не встречались с прошлого года, и вдруг я получаю приглашение в свой почтовый ящик... не мог позволить себе съездить в Пасадену или что-то в этом роде?"

"Ах нет, вовсе нет, Уэсли, просто был занят. Ты знаешь, я закончил университет и сразу же приступил к работе. Честно говоря, я бы поехал, если бы твоя кузина была там... и, надеюсь, она развелась?" - спросил я, превратив свой ответ в вопрос в самую последнюю секунду.

В обычной ситуации любой другой был бы крайне оскорблен моими словами и инсинуациями, но Уэсли? Он был со мной на одной волне и относился к жизни так, словно она была одной большой шуткой.

"Ты про Марту? О нет, знаешь, у нее все еще крепкие отношения с тем строителем. Но, эй, скрестим пальцы, и если я услышу намек на супружеский спор... Я точно знаю, кого я пошлю... чтобы "утешить ее". Сказав это он подмигнул мне, но выражение его лица ничуть не изменилось, оставаясь невозмутимым.

Это только заставило меня засмеяться еще сильнее.

"Хахаха, чувак... как ты можешь говорить такое с абсолютно серьезным лицом. Как у тебя это получается? Когда-нибудь ты мне расскажешь, приятель" - сказал я обнимая его за плечи.

После нескольких взаимных подтруниваний мы в конце концов расселись по своим местам.

...

...

(1 час 45 минут спустя)

"Это было..."

"Хорошо?"

...

"Нет, Рики, на самом деле я нашел несколько сцен неудовлетворительными и ..."

"Правда?"

"НЕТ!"

"Так тебе понравилось?"

"Ну... "понравилось" - это неправильное слово, Рики".

"Уэсли, последние пару минут ты ходишь кругами, а ведь каждый критик, которого я встретил, поздравлял меня с успешным фильмом, а ведь он даже еще не выше в прокат. Джин Сискел пожал мне руку, поблагодарив, по его словам, за создание чего-то столь "гениально нетрадиционного". Так что скажи мне прямо, приятель, что ты думаешь".

"Это было здорово! Рики, это было потрясающе, понимаешь? По-настоящему страшно, хотя прыжок совсем не пугает... боже, я чертовски ненавижу это клише" - начал он фальшиво жизнерадостным тоном и закончил шепотом.

И, наконец, нашелся один человек. Кто-то, чьи ожидания не были обмануты, кто-то, кто нашел подлинные недостатки в моей постановке, кто-то, кто выдал честную критику моего первого проекта.

Я тяжело вздохнул и сказал: "Уэсли... мы знаем друг друга 2 года. Ты все еще не можешь быть откровенным со мной? Да ладно, я точно знаю, о чем ты думаешь, я просто не знаю почему. Так скажи мне. Как ты думаешь, где я ошибся, и в каких сценах ты рассмотрел... как ты часто говоришь, "растраченный потенциал"?". Легкая усмешка озарила мое лицо, когда я посмотрел ему в глаза.

"Ты всегда такой... пронизательный, ты читаешь людей, как гребаную книгу" - сказал он, качая головой в ответ на мой вопрос.

"Отлично, поехали. В общем... это было страшно, чертовски страшно. То, как ты использовал крайне непопулярную технику съемок, чтобы создать более реалистичное ощущение... У меня действительно нет слов, вот насколько я впечатлен. Но твой сюжет, твою сюжетную линию... теперь отнесись к моим следующим нескольким словам с учетом того, что я романист, и ничего не смыслю в написании сценариев. Но... сюжетный ход с беременностью, я полагаю, в некотором роде заглушил сюжет. Потому что фильм ужасов должен быть страшным. Ты попытался сделать это более понятным, я чувствую это, но... ты подарил зрителям эмоциональное путешествие, в которое очень легко вовлечься. Но в том-то и дело, что это может иметь неприятные последствия. В конце концов это может привести людей в ярость. Причина... давай я проведу аналогию. Ты посадил их на наркоту сказав, что только она по настоящему закаляет характер... только для того, чтобы отобрать ее и резко прекратить новые поставки. Поверь мне, людям это не понравится. Ты меня понял?"

"Они могли бы в своем возмущении... выйти в Интернет и поделиться тем, какой ужасный фильм они только что посмотрели, потому что давай будем реалистами. Тонкие оттенки в их браке, их постепенное погружение в негодование из-за того, что они сами виноваты в том, как сложилась их жизнь, Рики. И разрушать их хорошо, но, по моему мнению, это не стоит делать так, как сделал ты.

Минута молчания последовала за его тщательным анализом моего фильма.

"Но, эй, фильм все равно хорош! Было... действительно страшно! И то, что я так все ощущаю, не означает, что другие воспримут все также! Я уверен в этом, Рики". Его фальшивый

жизнерадостный тон вернулся, когда на этот раз он обнял меня за плечи. "Этот фильм определенно внесет тебя в список самых именитых режиссеров Голливуда, Рики, я чувствую это... здесь" - продолжил он, указывая на свое сердце.

"Честно говоря, я знаю тебя неплохо, и я уверен, что ты мог бы сделать все намного страшнее, если бы у тебя был больший бюджет. Намного, намного страшнее" - закончил он, и на этот раз я это почувствовал. Его последние слова были искренними.

"Спасибо Уэсли, нет, правда, большое спасибо. Я пытался жонглировать слишком большим количеством вещей за полтора часа, при слишком маленьком бюджете. Ты заставил меня осознать это, и я тебе благодарен". Я искренне улыбнулся, в моем тоне слышался намек на уважение к человеку, который наконец-то осмелился критиковать мой фильм в моем присутствии.

"Без проблем, мне было не сложно. В любом случае, мне было весело. Спасибо, что пригласил меня, и не волнуйся, если Марта и Эрни поссорятся... Я тебе позвоню" - сказал он, шутливо ухмыльнувшись. А затем он направился к выходу, помахав рукой и оглянувшись напоследок, прежде чем развернуться и уйти.

И впервые в этой жизни я осознал одну важную вещь, окружать себя лизоблюдами, то есть людьми, которые хвалят каждое мое движение, ради того чтобы примазаться к моему успеху это очень тупо.

Знаете что?

Я думаю... что Уэсли заслуживает билет на премьеру.

Да, я отправлю ему письмо по почте. Я мог бы сказать, что это была форма благодарности за его честную критику, но тогда я бы сейчас солгал самому себе, не так ли?

Нет, я просто хочу почувствовать себя оправданным, я хочу, чтобы он точно знал, как сильно зрителям понравится фильм, людям, которые не рассматривают каждый кадр под гребаным микроскопом, людям, которые искренне пришли получить столь необходимое им развлечение... о, тогда мы поменяемся ролями.

Не поймите меня неправильно, я очень ценю его вклад и уважаю его за чувство юмора, но, что бы кто ни говорил, людям не нравится сталкиваться со своими недостатками. Люди никогда не воспримут нормально настоящую критику, как говорится с "щепоткой соли", и меньше всего на это способны кинематографисты.

О, они будут вести себя как лапочки и улыбаться, но чем больше похвал они получают, тем острее они воспримут критику, особенно если она искренняя по своей природе.

<http://tl.rulate.ru/book/101827/3581553>